

Александр
ПРОХАНОВ Сергей
КУГУШЕВ

ТЕХНОЛОГИИ «ПЯТОЙ ИМПЕРИИ»

Мы ведем битву за «Пятую
Империю» – новую ипостась
Государства Российского

ПЯТАЯ ИМПЕРИЯ

Александр Андреевич Проханов
Сергей Кугушев
Технологии «Пятой Империи»
Серия «Пятая Империя»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181178
Технологии «Пятой империи»: Яуза, Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-23177-5

Аннотация

Куда пойти России, чтобы не попасть в неминуемую «аварию мира»? На каких сваях строить свой дом, чтобы он выстоял под ударом землетрясений? Какое создавать хозяйство, чтобы оно уцелело в гибнущей «мировой экономике»? Какая культура станет целить наши души? В какой уклад организуется наш многонациональный, многоязыкий народ, чтобы возродилась его «цветущая сложность»? В чем, наконец, заключается нынешняя «русская альтернатива»? Писатель А.А.Проханов и предприниматель, финансист и философ С.В.Кугушев обращаются к самобытной идее «Пятой Империи», к ее спасительным технологиям как средству, которое в состоянии обеспечить будущность и долгоденствие драгоценной русской цивилизации в современном катастрофическом мире.

Содержание

Александр Проханов	4
Часть 1	10
Александр Проханов	10
От имперской мечты – к имперскому делу	10
Операция на мозге российской элиты	14
Сергей Кугушев	19
Сакральные технологии «последних времен»	19
Основание Пятой Империи	37
Ориентир – Полярная звезда	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Андреевич Проханов, Сергей Кугушев Технологии «Пятой империи»

Александр Проханов Имперские технологии (Вместо предисловия)

Государство торгует углеводородами, копит в казне неф-тедоллары. Как хомяк, набивает защечные мешки, пухнет, безумно пялит глаза, но не тратится, не выпускает казны из рук. Чахнет над золотом, не умея и не зная, куда вложить деньги. У государства нет «Идеи Развития». Нет «фронта работ». Нет «Большого проекта», который оживит ржавую машину убитой цивилизации. Подымет из пучины затонувшую лодку «Россия», дав ее экипажу – многострадальному российскому народу – глоток воздуха, желанное избавление, полноценную земную жизнь.

Народ смотрит на власть, сидящую на денежном мешке, и звереет. Требуется пенсий и зарплата, нового жилья и теплых

батарей, не ржавой канализации и хороших дорог, небоющихся самолетов и даровых поликлиник. Не получает, мрет, ненавидит. Глухо ропщет, подозревая власть в очередном жутком заговоре, когда накопленные деньги опять не пойдут народу, а рассосутся в ненасытной американской утробе. Вложенные в ценные бумаги американских корпораций, станут питать «золотой миллиард», для которого Россия – вечный донор.

Государство ощущает давление народа. Пытается от него откупиться «национальными проектами». Обещает создать «цивилизацию Курил». Хвастает, что изобрело прибор для взимания штрафов с нарушителей дорожного движения. Тратит крохи из того, чем владеет. Имеет миллиарды, но не имеет «Идеи Развития».

По-прежнему в умах тлеет либеральный миф о едином для всех землян пути развития. О «западном стандарте», к которому стремится остальной мир, в том числе и Россия. Рухнул СССР – «уродливое, искусственное общество», и теперь, выбираясь из-под обломков, нужно встраиваться в «цивилизованное человечество», учиться у Запада, строить у себя демократию, рынок, либеральную культуру. Другого не дано. И вот в Москве тщатся возвести небольшой Манхэттен, небольшой Лас-Вегас. Плодят супермаркеты – фабрики потребления. Плодят казино и ночные клубы – фабрики гедонизма и низменных утех. Развивают углеводородную экономику, истощая планету. Насаждают глобалистские ТНК

взамен национальных компаний. Конструируют партии-однодневки, в которых умирает политика. Отдают народ на растерзание тотального телевидения, этой электронной мясорубки, превращающей нацию в «телевизионный фарш».

Испытывая устойчивую неприязнь к власти, неумной, коррумпированной, ангажированной иностранцами, нельзя не отдать ей должное. Она опрометью не тратит накопленные богатства, интуитивно чувствуя, что предлагаемые «западные образцы» не являются образцами первого сорта. Пленительные снаружи, эти образцы ущербны внутри. Тучные, вызывающие своим видом аппетит, они вредны для здоровья. Их не следует неоглядно копировать и пускать в массовое русское производство.

Выцветает и блекнет доллар, словно из него высасывают зеленый хлорофилл. Трещит мировая финансовая система, образуя «черные дыры» гибнущих региональных экономик. Коррупция сжирает «демократические институты власти», добираясь до Белого дома и ООН. Истощается мировая нефть, и вся техносфера судорожно глотает последние остатки углеводородной энергии, предчувствуя смерть от дистрофии. Планета, изнасилованная цивилизацией, огрызается цунами и тайфунами, насылая на человечество эпидемии и безумные помрачения. Сама белая раса исчезает под натиском «черных», «желтых» и «красных». Америка больше не контролирует мир, который кровотоцит Афганистаном, Ираком, Палестиной, Ливаном. Что-то грозно завершается

в мире. Уходит мировой уклад, именуемый «западной цивилизацией». Стоит ли встраиваться в это падающее сооружение? Стоит ли подключать свои легкие к дыхательному аппарату с ядовитым газом? Стоит ли брать кровь от больного, зараженного СПИДом? Все это интуитивно чувствует российская власть, не торопясь возводить российские аналоги башен-близнецов, слыша отдаленные рокоты подлетающих «боингов».

...Первой русской Империей была Киевская Русь. Второй – Московское царство Рюриковичей. Третьей – «белое царство» Романовых. Четвертой – «красный» Советский Союз. Мы свидетели зарождения Пятой Империи. Она еще не видна. Ее зачатия почти никто не заметил. Кругом все те же карканья, клёкот и хрип. Но священное зачатие состоялось... Пятая Империя – хрупкий отрок с тоненькой шейкой, в кофточке, как отрок Варфоломей на картинах Нестерова. Стоит босичком на сырой траве под черными тучами мира, в которых клубятся молнии, падают горящие самолеты, взрываются кварталы Бейрута, сотрясаются континенты. Куда пойти? Где снискать благодать?

В сотрясенном мире, среди падающей западной цивилизации, нам предстоит сделать открытие: куда пойти, чтобы не попасть в неминуемую «аварию мира». На каких сваях строить свой дом, чтобы тот выстоял под ударом землетрясений. Какое хозяйство создавать в России, чтобы оно уцелело среди гибнущего «мирового хозяйства». Какие техно-

логии придут на смену удручающей «нефтяной техносфере» и «галлюциногенной виртуальной реальности». Какая культура станет целить и возвращать наши души. В какой уклад организуется наш многонациональный, многоязыкий народ, чтобы возник не липкий ком пластилина, а «цветущая сложность». В чем сегодня заключается «Русская Альтернатива», во все века составлявшая суть нашего исторического выбора. Другими словами: какова она, «Идея Развития»?

Недалек тот час, когда под реющим стягом Пятой Империи будет оглашена система взглядов, позволяющая сделать правильный стратегический выбор. Когда поименованы будут «имперские технологии», призванные взрастить отрока Пятой Империи. Когда вокруг этого отрока соберутся достойные многомудрые мужи, отважные мыслители, истинные вероучители, которые составят «Имперский Орден». В этот «Орден» найдут дорогу все, кому дороги философия Пятой Империи, идея «Русского Развития», путь «Русской Альтернативы». Именно им предстоит открывать и внедрять «имперские технологии».

Однажды я посетил космодром Плесецкий – огромный лесной массив с космическими стартами, с которых в небо возносились сияющие лампы ракет. Брел по просеке, где неделю назад прокатил тяжеленный ракетовоз, оставив на лесной дороге глубокие следы протекторов. В следы натекла вода, лягушки отложили икру. В студенистой солнечной массе дергались и радостно трепетали головастики, ликуя ско-

рому выходу в мир. Не догадывались, что назавтра по этой же дороге, след в след, прокатит ракетовоз, протащит к старту тяжеленную ракету.

Господа из правительства, прежде чем откладывать икру, хорошенько посмотрите: в тот ли след вы ее откладываете.

Часть 1

Имперские технологии

Александр Проханов

**От имперской мечты
– к имперскому делу**

Каждая молекула растерзанного русского пространства вопиет. Россия в своих бедах и тяготах тоскует о государстве. И не просто о государстве, но о государстве могучем, державном. Не просто о Державе, но о великой Империи, долгожданном «Пятом Царстве», грядущем на смену четырем исчезнувшим. Эти четыре Империи позволили русскому миру прожить тысячелетнюю жизнь, не сгореть в мировых пожарах, не кануть во вселенских потопах. Донести до сегодняшних дней заповедный смысл, великую русскую тайну – «формулу бессмертия».

В Кондопоге схватились насмерть чеченцы и русские, воспроизводя в затрапезном кафе эпизод русско-чеченской войны. Она утихла на полях сражений, но искрит в оскорбленных людских сердцах. Только Империя утолит уязвленные

чувства, смирит гордыню. Сложит стоязыкую, разорванную на лоскутья страну в драгоценный имперский ковер.

Еще одна атомная лодка стала могилой для русских моряков. Окрашивает андреевский флаг в багровые цвета катастроф и пожаров. У России исчезают авиация и флот, гниют ракеты и танки. Образуются бреши в Космосе, воздушном пространстве, вдоль морских и сухопутных границ. Только волевая Империя, сознающая себя в окружении угроз и опасностей, заслонит от нашествий осиротелые территории. Подарит мир тоскующей беззащитной Евразии.

В горах под Цхинвали убивают осетин и грузин. Выброшенные из Советского Союза, они обречены на вечную распрю, на взаимное истребление. Только Империя примирит, осенит благодатью, усадит осетин и грузин за общий стол, уставленный яствами и виноградным вином.

В Читинской тайге, в золотом руднике, сгорело двадцать шахтеров. Работали на чужеземных хозяев, которые захватили русское золото, русскую нефть и алмазы. Срезают до последнего пенька русские леса. Вывозят из бесхозной России богатства, оставляя русским гробы, ржавые заводы и шахты, обезлюдившие селения. Только Империя вернет народу его драгоценности, предложит осмысленный труд, где каждая добытая золотая песчинка, каждый отшлифованный бриллиантик станет служить не прихотям негодяев, а благоденствию и процветанию страны.

Мадонна, сладкозвучная блудница, явилась в Москву.

Оскверняя крест, поет свои истошные сонги. Тысячи безумцев ломаются взглянуть на богохульное действо. Ликуют, славят вселенский грех. В неверящие опустошенные души поющая ведьма мечет бриллиантовые сполохи, превращает некогда святую Москву в капище святотатства. Только Империя вернет народу веру в Божество. Заполнит зияющую бездну безверия Небесным Смыслом.

Америка справляет горькую годовщину своего позора и поражения, когда ее величие было опрокинуто «боингами возмездия». В расплавленных небоскребах сторел миф об «идеальной стране», о «Западном Рае», и начался неумолимый закат Америки. Россия, опьяненная «американской мечтой», трезвеет, отворачивается от «западной утопии». Вглядывается в туманное видение нового русского царства – в контуры Пятой Империи.

Строительство Царства начинается не с возведения Кремля, не с «ботика Петра», не с «Первой Сталинской пятилетки». Оно начинается с таинственного ожидания, страстного выкликания, молитвенного порыва, когда в пустоте, на развалинах страны, среди бесчинств и безверия выходит молитвенник. Взывает к туманному солнцу, к призрачной луне, к мерцающим звездам. Видит прозорливым теменным оком небесное Царство, восхитительный Рай, чудодейственный образ. Начинает страстной молитвой сводить его с неба на землю.

Рисует на земле контуры Града, возводит мыслимые баш-

ни и храмы, насаждает на стенах райский сад, расписывает палаты фигурами праведников и воителей. Кладет в основание Царства почерпнутый из небес идеальный образ, пророческое прозрение. Чем дольше стоит на молитве провидец, чем восторженней его выкликания, тем плотнее населяется пустота одухотворенной материей, тем явственней проступают в ней черты желанной страны.

Вначале была мечта о Небесной Империи. Затем провидческой мыслью мечта была сведена на землю. В эту мечту были вовлечены монахи и воины, строители и живописцы, устроители земель и чеканщики монет. И только потом появился Правитель. Поехал на исповедь к чудесному старцу, взял благословение и победил на Куликовом поле. Сел на игрушечный ботик, переплыл бурные воды и построил среди «топи блат» Санкт-Петербург. Спустился с деревянного мавзолея в заиндевелом тулупе,дохнул на застывшие руки, и из этих рук вылетел в Космос Гагарин.

Сначала Сергей Радонежский – потом Дмитрий Донской. Сначала старец Филофей – потом Иван Третий. Сначала Гермоген – потом Михаил Романов. Сначала «русские космисты» – потом Иосиф Сталин.

Мы, населяющие Россию, дети многострадальной страны, вымаливаем у Бога Империю. Будем строить ее по чертежам Небесного Царства. Наша Россия среди земных государств станет самой красивой, могучей и доброй. Будет нести в себе образ Града Небесного. Одолеет русской «тайной бессмер-

тия» роковую «тайну беззакония». В этом – миссия Пятой Империи, в лучах славы нисходящей на русскую землю.

Операция на мозге российской элиты

Западная цивилизация лезет в Россию, как ядовитый, зараженный смертельным вирусом таракан. Англичане, напуганные самолетными взрывами, запускают на борт раздетых донага пассажиров, отбирая у них катетеры и «тампаксы». То же стараются делать аэродромные службы России. Израиль, эта жестокая кукла на американском пальце, убивает на глазах человечества целую страну, пытается вовлечь в бойню Сирию и Иран, развязать «Четвертую мировую». И российская дипломатия с огромным трудом удерживает Россию на краю ближневосточной воронки. Близится финал углеводородной энергетики Запада; как прыгуны в высоту, скачут цены на нефть. А Россия, будучи канистрой нефти и баллоном газа, тупо поднимает внутренние цены на русский бензин. «Оранжевые революции» опалили большую часть российской границы, как ползучий пожар, стремятся в Москву. И интернет-сайт «На злобу. ру», зараженный «оранжевой спирохетой», публикует фальшивку: беседу Ельцина и Проханова, пытаясь остановить антизападную идеологию Пятой Империи.

Говоря о «технологиях развития», уповая на «русское возрождение», имея в виду создание технического, эконо-

мического и культурного уклада, где поверженный народ и разгромленная страна обретут свою государственность, мы начнем с «технологии», которой следует овладеть российской элите и власти. Той мировоззренческой истиной, без которой все попытки русского ренессанса будут бессмысленны, все предстоящие усилия и траты обернутся тщетой. Речь идет об отрезвлении правящего класса России, который медленно, через жестокие уроки «дефолта», смертоносные «советы» Международного валютного фонда, галлюциноген Голливуда, обретает национальное самосознание. Мучительно восстанавливает историческую память. Вытаскивает из мозгов забитый «западниками» гвоздь.

Как комары-толкуны, исчезли из политики либеральные партии. С высоко поднятой «либеральной» головой покинул Кремль проамериканский советник Илларионов. Завершается оргия тотальной, по западной схеме, приватизации, и медленно, в стратегических областях, воссоздается госсектор. Изрядно потеснены в культуре кумиры «постмодернизма». Все меньше на телеэкранах геев и содомитов. Канонизирован Святой флотоводец Ушаков. Власть усвоила патристическую лексику, отвыкает от слова «доллар», и статус «патриота» необходим теперь для утверждения любого губернатора или мэра.

Однако все еще живо, тайно или явно, исповедуется учение, согласно которому будущее принадлежит мировой экономической системе, человечество объединится в религии

«глобализма», рынок без границ воцарится от полюса до полюса, и центром мирового процветания, источником всех созидательных идей останется великая Америка, подкрепляющая эти идеи авианосцами и космическими группировками. Немалая часть элиты и носителей власти, подобно тамплиерам, исповедует эту оккультную веру.

«Операция на мозге» – так называется «имперская технология», предвосхищающая все остальные. «Операция», которую власть должна произвести на себе самой, желательно без трепанации черепа, поручая свои мозги не великому нейрохирургу Коновалову, а создавая рядом с правительством «футурологический центр», чтобы тот оценивал грядущую мировую перспективу, давал рабочий прогноз погрязшему в сиюминутных заботах правительству. Такая «фабрика мысли», оперирующая достижениями русских и мировых исследователей – антропологов и историков, знатоков цивилизации и культуры, провидцев и богомыслов, энергетиков и экологов, – объяснит сегодняшней русской власти, что конец «западной модели» неизбежен. Нельзя строить в России то, что скоро разрушится в мире. Нельзя догонять то, что начинает безнадежно отставать. Нельзя учить язык, который приобщается к мертвым языкам обреченных на немоту цивилизаций. И если власть прислушается к этому прогнозу, она начнет создавать в России «резервную экономику», «резервную цивилизацию», как это делают больницы, атомные станции или ракетные установки, обзаводясь резервными гене-

раторами на случай отключения основного энергопитания. Это дешевле и эффективней, чем вкладывать миллиарды в МЧС на случай «конца света».

Ощутить Будущее, встать во всеоружии перед угрозами Будущего, понять эсхатологию «западного человечества» – одна из первых «имперских технологий», влекущая за собой все остальные. Футуролог Сталин, предвидя неизбежность мировой войны и участие в ней СССР, строил предвоенный уклад: оборонную индустрию, мобилизационную организацию, – взращивал поколение героев, делал ставку на патриотизм, включал «советское» в тысячелетнее «русское». Сегодня России грозят не танки с крестами, не авианосцы «Саратога» и «Дуайт Эйзенхауэр». Ей грозит мировой коллапс, который ворвется в российскую жизнь через каналы, которые мы оголтело роем в западную цивилизацию, – каналы без шлюзов, готовые пропустить в Россию сокрушительный вал катастрофы.

Пора прекратить демонизацию СССР. Она пришла к нам с Запада, как проявление концепции Рейгана: «СССР – империя зла». Только агентура врага, глубоко залегающая сеть ненавистников Родины, исповедует сегодня звериный антисоветизм. Недалеко время, когда воды либерального всемирного потопа схлынут, и тоскующему взору уцелевших обитателей ковчега откроется земля – Советская Атлантида. И те, кто высадится на этом берегу, станут находить в песке, в кораллах, в прибрежных камнях множество великолепных из-

делий, зерна драгоценных злаков, перечень уникальных навыков, продлевающих жизнь тем, кто перенес всемирное затопление.

Сергей Кугушев

Сакральные технологии «последних времен»

Катастрофичность привычного нам мира становится все очевиднее с каждым новым событием, с каждым сообщением мировых информационных служб. Только не имеющий ушей не услышит, не имеющий глаз не увидит, утеревший разум не поймет и не распознает надвигающуюся опасность.

Еще до нарастающих природных катаклизмов, грозящих стряхнуть *Homo sapiens* с лица Земли, человечество постигнет рукотворный системный кризис. Более-менее ясен и его сценарий. Сначала все более вероятный лавинообразный обвал мировой финансовой системы и последующее за ним резкое снижение масштабов и связанности мировой торговли, находящее свое завершение в системном глобальном экономическом кризисе, охватывающем все страны и континенты. Вслед за этим произойдет необратимое нарушение социальной устойчивости как в масштабах планеты, так и в странах «золотого миллиарда». Прежде всего, трагическое по размерам и интенсивности «вымывание» среднего класса из социальной структуры развитых обществ и ее фазовая поляризация. Параллельно этому будет происходить тоталь-

ный отказ от обязательств богатых стран в отношении старых и новых бедняков в развитых странах, а также в отношении нищих регионов и территорий, где живет подавляющее большинство населения Земли. Затем с неизбежностью наступит политический хаос, распространяющийся на междивизиационные: страновые, конфессиональные и этнические взаимоотношения. Наступят повсеместные сумерки демократии и возрождение нового тоталитаризма в конкретных, исторически обусловленных для каждой цивилизации и каждого региона, формах. Все это породит терроризм нового типа – массовое сведение счетов, мотивированное тотальной агрессией, отлившейся в форму войны на нанесение максимального ущерба оставшимся богатым анклавам, регионам и странам.

И, как финал, разрушение сложных инфраструктур всех типов, деструкция информационных систем и потоков, вынужденный повсеместный отказ от соблюдения регламентов эксплуатации и обслуживания высокоэффективных и сложных технических систем. Иными словами, технологический коллапс, в свою очередь запускающий новый виток экономической, социальной, политической и культурной деструкции. И так – либо до самого конца, либо до границы, где какой-то силе удастся остановить падение вниз и переформатировать то, что останется от привычного нам сегодня мира. Трансформировать осколки нынешней целостности в какую-то новую реальность, основанную на принципиально

отличной от положенной в основу современности матрице, имеющей иные, нежели сегодня, политические, культурные, экономические и технологические контуры.

Осведомленные структуры, ответственные мыслители и политики пытаются сегодня так или иначе упредить динамику краха индустриального общества, включая его так называемый постиндустриальный вариант. Стараются оседлать потоки и энергетику нарастающего хаоса, направив их в русло созидания нового, резко отличного от существующего, мира. Этот мир, его бытие, основные черты и формы в решающей степени будут связаны с феноменом так называемого постиндустриального барьера, с которым столкнулось человечество в последние годы XX и в первое десятилетие XXI века. От того, удастся ли преодолеть этот барьер или нет, зависят и конкретные очертания мира, который наследует индустриальной цивилизации, существовавшей начиная с XVIII века.

В этих сверхусилиях политические элиты апеллируют к наиболее энергетичным, богатым смыслами и обладающим наибольшим психологическим мобилизующим эффектом слоям культуры своих цивилизаций.

Недавно умерший выдающийся русский философ и историк Борис Сергеевич Ерастов отмечал, что в основе каждой цивилизации лежит большая идея, связанная с верой, которая пронизывает весь мир бытия этой цивилизации. «Откровения и озарения, фиксированные в священных текстах, стали стержневыми конструкциями... духовности, дополня-

емыми для массового сознания тем, что предстает как «чудо, тайна и авторитет»...»

Поэтому в преддверии Большой Бифуркации, столкновения стран-лидеров с так называемым постиндустриальным барьером, на пороге глубочайшего кризиса мировой экономики, политики и культуры политические элиты обращаются к глубинным кладовым своих культур, ищут в них секретное оружие, способное изменить ход истории. В сакральном ядре цивилизации они ищут матрицы, сюжеты, коды действий, пригодные для трансформации в стратегические доктрины, политические технологии и социальный инструментарий.

Феномен прямой экспансии религии в политику, экономику, культуру наиболее явно проявлен в исламском фундаментализме, претендующем на всемирное переустройство человеческой жизни по законам Корана. Как будто о сегодняшней исламской экспансии сказаны слова средневекового исламского мыслителя Ибн Хальдума: «Великие и могучие империи держатся на религии. Это происходит потому, что суверенную власть может обеспечить только победа, а победа приходит туда, где велика солидарность или имеется единство цели. Сейчас сердца людей объединяет и направляет с Божьей помощью общая религия...»

Что же надо сделать для того, чтобы произвести такое всемирное переустройство? На этот вопрос ответил идеолог братьев-мусульман Саид Кудб, казненный в 1965 году по во-

ле друга Советского Союза Абделя Насера. В своем завещании – книге «Верстовые столбы», он, по сути, сформулировал идеологию исламского фундаментализма и прописал основные политические технологии, с поразительной эффективностью действующие вот уже почти 50 лет. В их основе лежит один простой посыл. Единственный путь практического спасения и выживания в современном мире – это возврат к чистому и истинному источнику, которым является Коран. Необходимо выйти из-под влияния других чуждых культур и преодолеть джахилию (период невежества). По его мысли, «...истинная социальная справедливость может прийти в общество только после того, как все дела в нем будут делаться по законам Аллаха, и общество пожелает принять простое разделение богатства, предписанное Им...». Для того чтобы переустроить жизнь в соответствии с заветами Корана и достичь социальной справедливости, необходимо провести джихад (это движение использует проповедь и убеждение, включая использование физической силы, для реформирования идей и верований). Джихад устраняет организации и власти джахилии, которые не дают людям реформировать свои идеи и верования, но «силой заставляют их следовать ошибочным путем, заставляют служить людям-владыкам, а не Всемогущему Аллаху». Иными словами, согласные должны строить свою жизнь строго на основах Корана, а несогласных необходимо принудить либо, в крайнем случае, уничтожить.

Конечно, я далек от мысли, что все мусульмане интегрированы политическими технологиями фундаментализма. Это, безусловно, не так. Более того, ислам предполагает и совершенно другие сакральные политические технологии – не только не связанные, но и прямо противоречащие интерпретациям Корана фундаменталистами. Однако как мировая сила ислам сегодня проявляется через свою фундаменталистскую версию, предусматривающую безграничную экспансию религии в реальный мир. И, надо сказать, экспансию беспримерно масштабную и динамичную.

В силу всеобщей известности нет смысла останавливаться и на значении иудаизма – в том числе в его наиболее ортодоксальном, фактически расистском измерении, – буквально на всех аспектах и сторонах жизни Государства Израиль, прежде всего – на его внутренней и внешней политике, в частности, и на мировой политике в целом. Так же как нет необходимости говорить об энергетике иудаизма, как источнике экономической и культурной стойкости Израиля, устойчивости его социальной инфраструктуры и эффективности вооруженных сил этой страны.

Гораздо менее очевидна экспансия религии в политику по отношению к Соединенным Штатам Америки. Тем не менее такая экспансия не просто налицо, но является сегодня определяющей как в аспекте формирования стратегической доктрины этой единственной мировой сверхдержавы, так и в разрезе политических технологий, используемых правящей

элитой. Блестящий анализ этого феномена проделал Борис Межуев. Он, в частности, показал решающее влияние так называемого диспенсациализма (от латинского *dispensation* – «промысел») на политику Рейгана, Буша-старшего и Буша-младшего.

Диспенсациализм как учение возник примерно два века назад в Британии. Его создатель Джон Дерби пришел к выводу о нетождественности церкви и новозаветного Израиля. Бог в истории, считал Дерби, имеет равных проводников своей воли: Израиль и Церковь, – и действует он то через первый, то через вторую. Важнейшей чертой диспенсациализма выступает прямая, а не символическая интерпретация Священного Писания. Поэтому все, что говорится в Библии (особенно в Откровении Иоанна Богослова) об Израиле, следует относить именно к еврейскому народу, а не к христианской церкви. В дальнейшем эти идеи получили широкое распространение в начале XX века в США – благодаря Сколфильду, автору самой популярной англосаксонской Библии, прокомментированной в духе Дерби. Популяризатором диспенсациализма времен атомной бомбы стал евангелист Шон Линсней, автор книги «Бывшая великая планета Земля», которая разошлась тиражом 18 млн экземпляров, уступая по этой части только Библии.

Самое поразительное в диспенсациализме – это буквальное исполнение его предсказаний. Так, в XIX веке его адепты говорили о скором возрождении государства Израиль в

Палестине и о возвращении евреев в Землю обетованную (реализовано в 1948 году). О строительстве Третьего храма и восшествии вождя иудеев на Храмовую гору (после восшествия премьер-министра Израиля Ариэля Шарона в 2001 году началась эскалация палестино-израильского конфликта). О событиях в России, в Европе, на Ближнем Востоке, которые действительно произошли через 50—100 лет. 150 лет назад американцы провозгласили, что существует явный знак судьбы, манифест «Дестини», указывающий: США предстоит править миром. Тогда Америка была захолустной полуаграрной страной, а сегодня глобальное могущество США – общепризнанный факт. Удивительно, но протестантское мифологическое толкование истории оказывается чрезвычайно близким к фактическому положению дел.

Пропаганда этого учения несет в себе сильную составляющую в духе ожидания последней схватки «империи добра» (США) с «империей зла», роль которой ранее играл СССР, а теперь его «заместители»: исламские фундаменталисты, северокорейские коммунисты, а в перспективе – и русские державники.

Еще более таинственным представляется обращение к религиозным истокам формирующейся постсовременной цивилизации, которая базируется на транснациональной сети финансовых медийных и информационных структур, сросшихся с вышедшими из-под контроля спецслужбами и силовыми образованиями, а также с теневыми политически-

ми институтами и анклавами организованной преступности, оперирующей в высокотехнологических сферах: от торговли трансплантатами до наркотрафика.

Согласно исследованию одного из наиболее оригинальных современных мыслителей А.И. Неклессы, духовным источником сакральных политических технологий этого нового, набирающего силу и могущество субъекта мировой динамики является гностицизм. Его основные темы: перманентная борьба света и тьмы, сотворение мира «по ошибке», потерянности человека в этом мире, тело как оковы души и т. п.

Отличительной чертой гностицизма, по определению Неклессы, «является особый статус материального мира как области несовершенного, случайного, как «плохо сделанного» пространства, которому присущи произвол и самоотчуждение. Двойственный характер представлений о реальности проявился в разделении людей на настоящих, обладающих гнозисом, что бы под этим ни подразумевалось, и ненастоящих, имеющих лишь обличье человека, но являющихся, по существу, лишь разумными животными... И, наконец, главное: если мир и большинство его обитателей не вполне настоящие, то и действия в отношении них лишены реального груза моральной ответственности. Высшие состояния этой юдоли зла – «ночь творения», грядущий распад и аннигиляция, освобождающая их избранные души от власти материи».

Гностическая доктрина задает матрицу политических,

культурных и психосоциальных технологий, целенаправленно дематериализующих реальность, превращающих действительность в зазеркалье, где отменяются традиционные ценности, этические нормы и стандарты поведения.

Доктрина эта активно действует. Наиболее явные следы этого проекта – миллиарды долларов, вложенные в промоушн трилогии «Матрица», раскрутку Дена Брауна с его «Ангелами и демонами» и, особенно, «Кодом Да Винчи», перенос его романов в кинозалы. В том же ряду стоит также широко разрекламированная, откомментированная и превращенная в важный факт общественного сознания всего Западного мира публикация так называемого «Евангелия от Иуды» и многочисленные популярные переиздания других синоптических Евангелий с гностическими комментариями. И это только начало. Продолжение следует.

Пожалуй, особняком среди цивилизаций-лидеров стоит Китай, где до сих пор не сформирован, а соответственно – и не действует проект противодействия хаосу за счет мобилизации вероучительских, сакральных сил. Почему это происходит? Ведь Китай, в силу специфики своей экономической и социальной динамики, особенно уязвим в случае запуска триггеров мирового системного кризиса. Возможно – из-за сохраняющейся идеологической монополии КПК. Возможно – в силу надежд на эффективность традиционных политтехнологий, опирающихся на конфуцианство. Не суть важно. Это их проблемы, и им их решать.

Я – о своем. О России. Страна, пережившая невиданную национальную катастрофу, казалось бы, просто обязана сделать все, чтобы во всеоружии встретить кризис, воспользоваться шансом для своего Преображения. Но – увы!.. Ее правящая элита пребывает в наивном убеждении, что все идет хорошо, а завтра будет еще лучше. Впрочем, убеждение это не столько наивно, сколько психологически обусловлено. Оно представляет собой своеобразный результат «эффекта вытеснения». Суть этого эффекта такова: то, чего больше всего боишься, как бы вытесняется из индивидуального и коллективного сознания, и, соответственно, реальная угроза превращается для человека или социальной страты в актуально не существующее. А это трагично и опасно и для народа, и для власти.

Пора всмотреться если не в даль, то хотя бы в ближайшую перспективу. И еще – просто оглядеться по сторонам и понять очевидные обстоятельства: сегодня нет важнее и главнее задачи, чем подготовиться к грядущему глобальному системному кризису и следующей за ним Большой Бифуркации.

Вопрос стоит следующим образом. Либо нынешняя власть и формирующийся субъект развития смогут отработать духовные, политические, организационные, социальные и технологические меры по кризис-девелопменту (развитию), либо нынешняя власть будет сметена, а не осознавший свою задачу субъект развития – рассеян. И тогда наступит

пит конец России, ее культуры и цивилизации. И соответственно, в зависимости от обстоятельств, либо за этим последует гибель значительной части населения, либо население (или то, что от него останется) перейдет в режим выживания в условиях нарастающего регресса, деструкции и хаотизации. А далее – как повезет. А русским везет – как известно из истории – чрезвычайно редко. Если не сказать – никогда.

Поэтому у сохранившей хотя бы инстинкт самосохранения, не говоря уж об ответственности перед народом, власти и у имеющей волю к жизни части социума нет важнее задач, чем следующие.

Во-первых, все программы, проекты и иные организационные решения как в масштабах страны, так и на региональном и муниципальном уровнях, – необходимо пропускать через призму их соответствия существованию и Преображению России в условиях нарастания глобального кризиса.

Во-вторых, жизненно важно сформировать систему кризисного управления, включающую организационный, инфраструктурный, информационный, кадровый, силовой и иные контуры, способные эффективно действовать в ситуации нарастающего длительного системного кризиса, чреватого в отдельных своих проявлениях коллапсами и катастрофами.

В-третьих, приступить к формированию технологического базиса посткризисного мира, способного обеспечить до-

стойную жизнь народа, могущество России и экспансию русской цивилизации.

В-четвертых, строить внешнюю политику и взаимодействие с мировой экономикой с учетом потенциальной катастрофичности мира во всех его измерениях.

И, наконец, в-пятых, необходимо немедленно менять настроение в общественном сознании, запускать принципиально новые системные гуманитарные технологии, готовящие Преображение России и одновременно обеспечивающие форсированное возвращение к Русской Традиции.

Собственно, этому «в-пятых» и посвящена настоящая статья. Подобно другим цивилизациям, нам надлежит обратиться к сакральному ядру, к православной вере в ее самых сокровенных и глубинных основах. И в этом искреннем сердцем и умом, судьбоопределяющем повороте, не имеющем ничего общего с внешним показным благочестием, и заключен наш величайший шанс. Русскость означает инаковость, отличность от мира. Именно Православие делает нашу страну иной, отличной от других. Оно включает весь человеческий мир, все богатство цивилизаций внутрь России, внутрь его сакрального ядра. Это очень хорошо чувствовал Николай Клюев, когда писал:

Русь течет к Великой пирамиде,
В Вавилон, в сады Семирамиды;
Есть в избе, в сверчковой панихиде
Стены плача, жертвенник обиды.

Русское сознание определяется наличием Православной веры. Об этом глубоко, проникновенно и очень ясно написал Владимир Ларионов в недавно вышедшей работе «Сокровенный путь в Беловодье». Об этом же коротко сказал выдающийся русский философ Сергей Трубецкой: «В самых недрах нашего духа вера оказывается фактором, условием нашего сознания, поскольку она не исчерпывается явлениями мысли, чувства, а относится к самому реальному существованию нашего духа, я».

При этом тайная мистерия Православия, ее ни с чем не сравнимая энергетичность, сила в решении самых «проклятых», тяжелых и неподъемных вопросов человеческого существования опирается на особые свойства русской души, на духовную суть русских.

Едва ли не самый бесстрашный и глубокий исследователь духа России Юрий Мамлеев выразил это следующим образом: «...Наше древнее Неизвестное образует в нашей душе некую тайную реальность, сокрытое Невидимое мировоззрение, глубоко запрятанное в Русской душе и, следовательно, в русской культуре и истории... Это... глыба исторически Запредельного (сохраняющегося в нашем «бессознательном», точнее – в тайных глубинах души), которую невозможно сейчас к чему-либо свести и определить... проявляется сейчас в самой исторической России... Для нас важно постоянное присутствие этой тайной реальности и в России, и в

русской Душе... которая есть внутренняя инициация в Русскость... Россия может стать Духовной Царицей мира. При одном условии только – если сохранит свою русскую суть».

Вот так: чтобы выжить и победить в условиях катастрофического развития мировых событий, нам надо быть русскими и использовать наше богатство – Православную веру.

Для русской души всегда было характерно эсхатологическое мировоззрение, знание о конечности этого мира, о катастрофичности «последних времен», о том, как встретить их и возродить Россию.

Об этом прямо говорят многочисленные пророчества русских святых, идущие от Сергия Радонежского, его учеников, сподвижников и духовных восприемников и до настоящего времени. Имеющие некое цельное концептуальное сюжетное и смысловое проектное ядро.

Из них следует, что «последние времена» не означают конца мира, но предполагают напряженную осмысленную работу, ибо, как свидетельствует старец Варавва Гефсиманский: «Перед концом будет рассвет». И не дано человеку знать, сколько сроков будет отмерено этому рассвету.

Отсюда разработка политической эсхатологии как базиса реальной политики становится сегодня насущной потребностью, жизненно важной для превращения Пятой Империи в Ковчег русского спасения в катастрофическом мире перед Большой Бифуркацией.

И такая работа началась. Совсем недавно вышла удиви-

тельная книга «Эсхатологический сборник», которой предстоит стать настольной книгой представителей формирующегося субъекта развития. Книга, которую нужно читать людям во власти, ибо от них зависит судьба нашей Родины.

Столь разные мыслители, как Гейдар Джемаль и Егор Холмогоров, Александр Неклесса и Илья Бражников, Владимир Карпец и Вадим Цымбурский, Сергей Фомин и Борис Межуев, приступили к работе по созданию сакрального базиса гуманитарных технологий «последних времен», призванных наделить Россию мощью, способной устоять перед надвигающейся бурей и использовать данный историей уникальный шанс.

Чтобы пояснить конкретно, о чем идет речь, приведу выдержку из блистательной статьи Вадима Цымбурского «Апокалипсис на сегодня»:

«Апокалипсис в силу вынесенности его «конца-венца» за пределы истории был застрахован, пока она продолжалась от иллюзий состоявшегося самоосуществления. Чем больше веков проходило, тем отчетливее и внятнее проступали из исторического материала соответствия к написанному Иоанном... Сама же история... получила статус полного комментария к Апокалипсису. Книге Раскрытие предстояло быть понятой до конца только через историю, но и история в его стержневом содержании должна была постигаться через эту книгу. Апокалипсис и история оказались друг с другом загнаны в герменевтическом круге... Похоже, что книга, забло-

кированная для исторического самоосуществления, в противовес тому обнаружила своего рода «запрограммированность» на все большее информационное самораскрытие во времени. И чем подробнее ее смыслы распознаются в прирастающей массе исторических перипетий, тем более совершающееся самораскрытие книги дает стимул – предвидеть где-то впереди исчерпание круга книги и истории через ее исполнение...

...В прогностическом армрестлинге между эсхатологией и либерал-хилиазмом последний оказывается недееспособен, ибо для него в принципе не существует будущего, кроме простейших экстраполяций. В принципе его предсказания рассчитаны на самоисполнение, эсхатология же программируется на самораскрытие.

...В России нет сегодня политиков, которые могли бы опереться на эту событийную цепочку в своем стратегическом диагнозе наличного времени мира. Сколько бы ни расшаркивались наши лидеры перед воспитательной ролью православия – сейчас оно для них как геокультурный индикатор совершенно нерелевантно. Я не исключаю, что следующая политическая генерация России могла бы выделить внутри себя весомую группу, готовую на уровне внутреннего пользования довериться ритму Апокалипсиса. Я говорю о православной сюжетике как о концептуальной лозе в руке политика-лозоходца, как о совокупности эвристик, которые позволяют выделить в совершающемся обращенные именно к

нему, политику России, аспекты и моменты».

Вот, собственно, и все. Привычный мир начинает рушиться на наших глазах. И, к сожалению, катастрофично. Причем есть все основания полагать, что чем дальше, тем кризисные явления будут проявляться все сильнее, масштабнее и трагичнее. Отмерены сроки и привычной политики. Не только за рубежом, но и в нашей стране. Поэтому выход один – обратиться к сакральному ядру русской цивилизации, к запредельному таинственному в русской душе, к сокровищнице святоотеческой традиции. Предстоит трансформировать их в гуманитарные технологии и политический инструментарий, способный принести победу в борьбе с исторически обреченной глобальной цивилизацией финансового строя и позднего индустриализма, базирующейся на гностической интерпретации Мира. Цивилизации, сегодня в значительной степени интегрирующей в себя нашу Родину. И если эту борьбу не вести и не выиграть, то катастрофа Запада в его всемирном издании станет и концом России. Но если уж умирать, а это для каждого из нас неизбежно, то лучше умирать за свою веру, свое дело, свой смысл. А до того как помереть, надо жить по вере и в делах по Преображению России. Тогда, дай Бог, удастся нам сообща, соборно выпестовать Пятую Империю, Ковчег русского спасения и Преображения.

Основание Пятой Империи

Подобно весенней волне подснежников после долгой зимы, на свет появляются ростки нового жизненного обустройства. Идеи, наследующие традиции Сергия Радонежского, староверов, Пушкина и Иосифа Сталина. Идея Пятой Империи как разумный вихрь – род сложнейшей организации информационного поля – родилась и, набирая силы, проникает во все новые и новые сердца и умы, уголки общественного сознания и глубинные слои коллективного бессознательно-го.

Но мы ставим вопрос жестче: возможна ли Пятая Империя как реальный проект, как система социально-политических и организационно-технологических программ? И не вообще – а в исторически отпущенное нашей стране время? Иными словами, что есть Пятая Империя – поэтическая метафора царства добра, красоты и творчества, воображаемый идеал, пространство грез и время мечтаний? Либо же это «град небесный», который может и должен получить реальное воплощение, стать «градом земным» – крепостью воли, созидания и справедливости?

Это требующая доказательств, а оттого и более уязвимая постановка вопроса о Пятой Империи, как актуальности наших дней. И положительный ответ предполагает перевод провидческих предчувствий на язык технологий. Превраще-

ние мистических откровений в программы операций, увязанных по методам воплощения, образам материализации и субъектам действия. Перевод пластики художественных образов в диалектику практических действий «кризис-девелопмента».

И мы отвечаем на поставленный вопрос положительно. Да, Пятая Империя – это проект, который может и должен осуществиться в двух измерениях: идеального и реального, «града небесного» и «града земного». Но для того, чтобы показать не просто осуществимость, а неизбежность Пятой Империи, начнем с выявления того, а что же такое, собственно, империя.

Первый напрашивающийся ответ – это тип государства, могучая, оказывающая влияние на судьбы мира держава, охватывающая огромные территории и играющая уравнивающую роль в мировой политике. Однако в реальности все гораздо сложнее. Недаром один из самых глубоких знатоков истории империй, выдающийся современный культуролог Владимир Махнач следующим образом определил империю: «Империя есть нечто с царем царей во главе, объединяющее государства, теряет часть своей независимости – в основном внешней».

На первый взгляд все понятно – речь идет именно о государстве, некоем политическом образовании, объединяющем господствующий этнос и охватывающем многие народы, развивающиеся в рамках империи в спокойствии и бла-

годенствии. Однако смущение вызывает термин «нечто». Столь тонкий и проникновенный знаток бытия империй, как Махнач, использовал его в тексте не случайно вместо привычного термина «государство». Он, как и любой, кто непредвзято окунется в имперский мир, прекрасно понимает, что империя государством не исчерпывается и к державе не сводится, представляя собой многомерный, разноцветный пластический организм, охватывающий все стороны человеческого жизнеустройства – от политики до культуры, от обыденной жизни до воинской организации, от прозрачной юриспруденции до сумрачного мира спецслужб. Именно поэтому империя универсальна, о чем писали все их исследователи.

Предчувствие принципиально новых форм организации пространства социального и политического действия, следующих за государством, охватывает не только нас, но и других исследователей. Рассмотрим мировой бестселлер последних лет Майкла Хардта и Антонио Негри «Империя». И речь в нем идет отнюдь не о государстве. А об ином сложном явлении.

Скажем определеннее: если бы под Пятой Империей мы понимали только или прежде всего государство, то надежды бы у нас не было никакой. И автор отнюдь не считает корпорацию по утилизации советского наследия и путинский симулякр позднего СССР в сложном симбиозе с «мегахолдингом Россия» пусть робким, начальным ростком Им-

перии – Наследницы Великих Империй Прошлого. Он не полагает Россиянину «удерживающим» стражем у врат хаоса, деструкции и зла? Конечно же, нет. Но он уверен в другом. Уже начался сложный и динамичный процесс самоорганизации всех деятельных, созидательных и верующих сил нашего расколотого на мелкие мозаичные куски социума. Он уверен, что в наши дни образуется сложная и плотная ткань взаимодействий деятельно ориентированных людей, групп, сообществ, корпораций, которая, будучи объединенной с иерархией оборонных и силовых структур, собственно, и станет началом Пятой Империи.

Между рождением и основанием Пятой Империи – дистанция огромного размера и, дай Бог, короткий промежуток времени. Основание Пятой Империи – это, во-первых, осуществление масштабных и действенных проектов по сбережению народов России и прежде всего русского; во-вторых, решительное в массовом порядке перевооружение самой современной техникой армий и флота, единственных, по выражению Александра III, друзей Российской Империи; в-третьих, лавинообразное применение в экономике и в социальной сфере революционных, поистине сказочных технологий, полностью готовых в настоящее время к своему массовому использованию. Но главное состоит в восстановлении в повседневной жизни народа таких традиционных принципов, как справедливость, взаимопомощь и доброта. И когда критическая масса сообществ, живущих и действу-

ющих по законам Русской Правды, будет достигнута, когда они станут доминирующей силой в иерархии силовых структур, когда их усилий окажется достаточно, чтобы воплотить в жизнь проект Преображения России, тогда Пятая Империя будет основана и появится «царь царей».

Пятая Империя как универсум социально-политической жизнедеятельности по длительности снимает, преодолевает и одновременно включает в себя государство прежде всего в части мегахолдинга и силовых структур.

Иные всемирно известные политологи говорят, что государству приходит конец. На их смену идут ТНК, более похожие на Ост-Индскую компанию, нежели на своих предшественниц конца XX века; компактные государственные образования – штандарты – типа Сингапура, Гонконга или офшорных островов; интернет-структуры, успешно живущие и действующие поверх любых границ и юрисдикции; преступные сообщества, осуществляющие суверенитет на территориях в Азии и Латинской Америке, превышающих площадь многих европейских государств; религиозные корпорации, ставящие под свой тотальный контроль не только многомиллионную паству, но и миллиардные финансовые потоки; ведущих политических деятелей, фигур общественного мнения и т. п.

Империя есть универсум организованной человеческой жизнедеятельности, и лишь во вторую очередь универсальность империи проявляется в ее экспансии, в стремлении

максимально раздвинуть свои пределы, включив в них по возможности весь мир. Отсюда и индийский поход Александра Македонского, британские и парфянские экспедиции римлян, бросок к последнему морю выходцев монгольских степей, невообразимый по своей протяженности и героизму марш русских землепроходцев времен Московского царства и начала Санкт-Петербургской Империи «встречь солнца».

Но внешняя экспансия – лишь оборотная, внешняя сторона глубинной универсальности империи. Скажу больше: не просто внешняя сторона, а своего рода компенсация, попытка за счет внешней универсальности компенсировать неудачи или неполноту универсальности внутренней.

Не зря православная Византия несравненно больше внимания уделяла устройению внутренней жизни по христианским заветам, нежели попыткам расширить свое влияние. Да и ее предтеча Рим в своем зрелом, наиболее благополучном периоде был сосредоточен не столько на новых завоевательных походах, сколько на устройении жизни и созидании имперской инфраструктуры, эту жизнь организующей и обеспечивающей.

Однако Империя не сводится к универсальному устройению жизни разнокультурных народов, сосуществующих в единой сложной системе взаимодействия. В Империи всегда заключен смысл. А смысл в последних своих основаниях – это непременно явление Града Небесного, отблеск того, что неизмеримо сложнее, разумнее, чувствительнее, чем может

понять, воспринять и почувствовать каждый отдельный человек в отдельности. В самой потаенной основе Империи лежит вера как особое состояние причастности к Высшему, к Богу, к сверхценности, порождающей и пронизывающей всю нашу жизнь.

Эта Империя – социально-политический и культурный универсум не прошлого, но будущего. Это новая формирующаяся матрица организации социально-политической жизнедеятельности и человеческого бытия. В таком контексте она противостоит проекту глобалистской империи, описанной Хардтом и Негри.

Столь же революционен и ее смысловой универсализм. Она наследует пять великих империй древности, является реинкарнацией Третьего Рима, как последней империи Нового Завета. Одновременно Пятая Империя продолжает Евразийский проект Александра Македонского, Чингисхана и Тимура.

Оттого и духовный смысл ее должен быть универсален. Выскажу крамольную для многих патриотов мысль. Сверхценность – глубинный смысл Пятой Империи – не сводится только к сохранению и экспансии православия, как стержня духовной традиции, о чем пишут многие консервативно настроенные мыслители. Все сложнее. Русские – прежде всего жители Империи, а уж потом представители конкретной национальности, традиционно ориентированной на ту или иную конфессию. Мне ближе подход талантливому со-

временного идеолога Штепы, который убедительно показал принципиальную открытость староверия-нововерия разнообразным, но объединенным единой трансцендентальной логикой течениям. Возможно, лучше и проще всех грядущий смысл Пятой Империи сформулировал Чингисхан, когда сказал: «Люди разной веры должны жить в мире... Мы вновь станем братьями... Надо верить душой в Бога, и придет победа». А вера – это, как учил Сергей Радонежский, деятельное нестяжательство, доброта к людям, воля к защите правого дела и искреннее принятие всей душой и сердцем единого Бога – бесконечно сложного, мудрого и справедливого. Символ Пятой Империи – это Троица – симфония Бога Единого, информационных миров (Святого Духа) и стремящегося стать совершенным и преодолеть себя человечества – сына Божьего, Иисуса Христа.

В этом смысле, по глубокому замечанию современного оригинального историсофа А. Малера: «Россия является наследником всех четырех языческих царств библейской древности: израильско-иудейского царства Давида и Соломона вместе с этим. Чисто геополитически Россия наследует скифско-монгольскую имперскую миссию объединителя евразийского континента. Таким образом, на России замыкаются все основные парадигмы империостроительства в Евразии как в историческом, так и в астрально-метафизическом смыслах. Русский народ с принятием имперской и эсхатологической миссии Третьего Рима принимает жертвен-

ную миссию Нового Израиля. На основании именно этого фактора закономерно возникло представление о Святой Руси».

Именно Россия является тем последним царством из пророчеств Даниила, «которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно». И вечно оно будет стоять, прежде всего, потому, что в удел ему уготован тяжкий и непростой жребий: быть стражником у врат ада. И эта Империя как легитимный наследник Третьего Рима есть удерживающий фактор, ведь сказано в послании к фессалоникийцам: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь». Пока русские будут нести свой имперский крест, зло, хаос и разрушение не воцарятся в этом мире. И судя по всему, история складывается так, что нам некому передать имперскую эстафету. Это наш жребий. Наш удел. И наша судьба – сотворение Пятой Империи.

Ориентир – Полярная звезда

Каждый проект имеет свою систему запуска. Имперский проект – не исключение. Система запуска проекта – это всегда точка сборки новой реальности, пропущенной через сознание человека и коллективное надсознательное. Это своего рода магический центр в идеальной матрице русского ми-

ра, заданный ее традицией. Точка сборки Пятой Империи – ментальная проекция небесного светоча русских, их ориентира в пространстве мироздания – Полярной звезды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.